

УДК 331.5

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

С. В. ГРИНЕНКО,
доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой инноватики
и экономического проектирования
E-mail: Sv_grinenko@mail.ru

И. С. БОГОМОЛОВА,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры инноватики
и экономического проектирования
E-mail: inna_bogomolova@mail.ru

Е. К. ЗАДОРЖНЯЯ,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры инноватики
и экономического проектирования
E-mail: alena_kn82@rambler.ru
Южный федеральный университет, Таганрог

Развитие экономики России в значительной мере зависит от такого источника роста, как человеческий капитал, что обусловлено качественным изменением экономических, социальных и политических условий общественного развития, связанных с формированием экономики знаний, увеличением дифференциации территорий страны на фоне процессов глобализации и информатизации. Одним из факторов достижения устойчивого развития и эффективного экономического роста является обеспечение гендерного равенства. Однако роль женщин в экономике и бизнесе нашей страны остается недостаточной в контексте удовлетворения потребностей современного общества, связанных как с развитием традиционных рынков, так и формированием новых.

Основой настоящего исследования является анализ воспроизводственных процессов человеческого капитала в России с учетом гендерных особенностей, а также оценка направлений достижения гендерного равенства и его влияния на социально-экономическое развитие. В качестве объекта исследования выступал человеческий капитал территории, предмета – его гендерный аспект как один из факторов развития человеческого капитала.

На базе проведенного анализа сделаны выводы о сохраняющемся гендерном разрыве в продолжительности жизни, уровне образования, доходах. Отмечена асимметрия на рынке труда, проявляющаяся в разрыве уровня образования женщин, их экономической активности и отдачи от инвестиций и достигнутого уровня человеческого капитала. По результатам анализа можно говорить о сохраняющемся в современной России неравном доступе мужчин и женщин к экономическим ресурсам и отсутствии адекватной гендерной политики, соответствующей нормам международного права, Конвенциям ООН и других международных организаций. Последнее позволило авторам сформулировать направления институционализации гендерного равенства как ресурса развития устойчивой экономики.

Ключевые слова: человеческий капитал, гендер, гендерное неравенство

Обеспечение гендерного равенства является одним из факторов достижения устойчивого развития и эффективного экономического роста. Несмотря на пристальное внимание международных

организаций к проблемам гендерного неравенства, профессиональной сегрегации, недоиспользования потенциала и человеческого капитала женщин в экономике, большинство стран не в состоянии преодолеть барьеры на пути к равноправию мужчин и женщин. Роль женщин в экономике и бизнесе остается недостаточной в контексте удовлетворения потребностей современного общества, связанных как с развитием традиционных рынков, так и формированием новых. Установлено, что достижение гендерного баланса повышает устойчивость экономики не только на макро-, но и на мезо- и микроуровнях, поскольку является важным фактором социально-экономического развития.

В настоящее время развитие экономики России в значительной мере зависит от такого источника роста, как человеческий капитал. Это обусловлено качественным изменением экономических, социальных и политических условий общественного развития, связанных с формированием экономики знаний, увеличением дифференциации территорий страны на фоне процессов глобализации и информатизации. Концепция развития национальной экономики определяет процесс воспроизводства человеческого капитала на уровне федеральных округов России как точку роста, поскольку именно человеческий ресурс способен обеспечить инновационное развитие экономики [5]. Для достижения целей устойчивого развития необходимо преодолеть имеющиеся негативные тенденции в развитии человеческого капитала. К ним относятся: сокращение численности населения и уровня занятости в экономике, растущая конкуренция на рынке труда в отношении высококвалифицированных кадров, снижение количества занятого населения на предприятиях реального сектора, низкое качество и снижение уровня доступности социальных услуг в сфере здравоохранения и образования.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [14] развитие человеческого потенциала включает системные преобразования двух типов: направленные на повышение конкурентоспособности кадрового потенциала, рабочей силы и социальных секторов экономики, а также улучшающие качество социальной среды и условий жизни людей. Данные преобразования охватывают среднесрочные и долгосрочные цели, приоритеты и основные направления демографической политики, политики модернизации здравоохранения и образования, развития пенсионной сферы

и социальной помощи, культуры, формирования эффективных рынков труда и жилья.

Все это определило направленность настоящего исследования на оценку тенденций формирования человеческого капитала, обладающего рядом специфических особенностей, определяемых геоэкономическими и этноэкономическими факторами, в целях обоснования направлений управленческих воздействий, реализующих принципы гендерного равенства в процессе воспроизводства человеческого капитала, соответствующего современным социально-экономическим императивам устойчивого развития.

Исследование человеческого капитала предполагает необходимость учета фактора дискриминационного характера – гендерного конфликта, блокирующего эффективную аллокацию ресурсов и подрывающего саму основу прогрессивной социально-экономической динамики через институциональное закрепление и формализацию неравенства возможностей индивидов. Этот конфликт проявляется в структурной деформации общества: повышении издержек управления, замедленном росте производительности труда и, как следствие, торможении процесса перехода на инновационный путь экономического развития.

Количественные и качественные параметры воспроизводства человеческого капитала взаимосвязаны с демографическим воспроизводством населения России, которое с 1996 г. характеризуется сокращением численности населения. Последнее обусловлено низкой рождаемостью, высокой смертностью вследствие низкого качества жизни, неблагоприятными социально-экономическими и демографическими условиями, что, в свою очередь, связано с кризисным состоянием социально-трудовых отношений [5].

Важнейшей характеристикой человеческого капитала, влияющей на формирование всех других его составляющих и на процессы трудоустройства, является образование. Фактор образования играет важнейшую роль в повышении темпов экономического развития, жизненного уровня населения и качества рабочей силы [7]. В частности, установлено, что квалификация рабочих возрастает быстрее (в 3–4 раза) от повышения уровня образования, чем от увеличения трудового стажа. При этом выявлена высокая степень корреляции уровней заработной платы и образования занятых; в России соответствующий коэффициент составляет 0,72. Значимость образования как фактора экономического развития

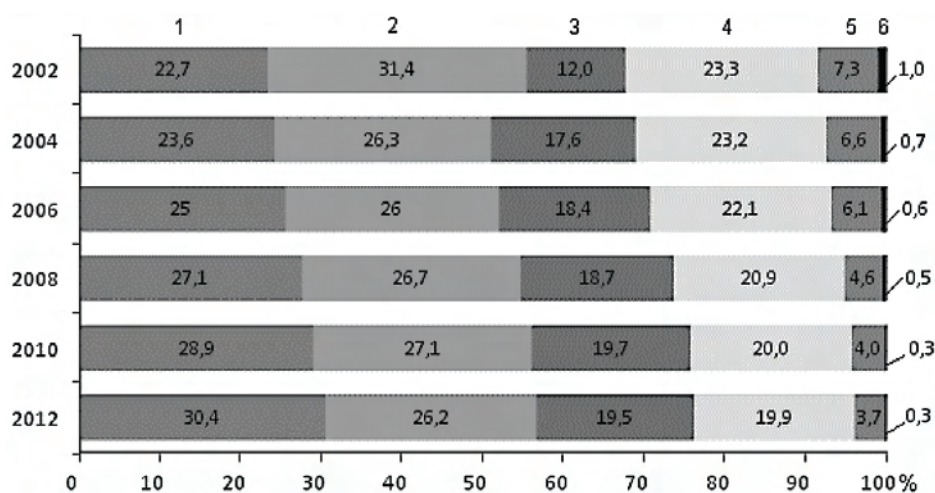

Рис. 1. Структура занятого населения в России по уровню образования в 2002–2012 гг., %:

1 – имеют высшее образование (в т.ч. послевузовское); 2 – среднее специальное; 3 – начальное профессиональное; 4 – общее полное; 5 – общее основное; 6 – не имеют никакого образования

представляется еще более высокой, если принять во внимание процессы депопуляции и старения населения нашей страны [31].

Анализ численности и структуры занятых в экономике по уровню образования свидетельствует о том, что за период с 2000 по 2012 г. численность работников с высшим образованием выросла на 8%, имеющих среднее специальное образование стало на 3% меньше, на 4 и 5% соответственно снизилось количество занятых, получивших среднее общее и основное образование. Число работающих, имеющих второе образование (показатель, демонстрирующий тенденцию к росту) – начальное профессиональное, снизилось на 9%. При этом в 2010 г. уровень занятости среди населения с высшим профессиональным образованием составил 81,2%, уровень безработицы – 4%. Среди граждан со средним профессиональным образованием эти показатели составили соответственно 73,5 и 5,8%, с начальным профессиональным

образованием – 72,4 и 7,9%. Существенно выше уровень безработицы и ниже уровень занятости среди населения, не имеющего профессионального образования, – в среднем 23 и 17% соответственно [17, 18, 24].

По данным обследования населения по проблемам занятости, 56% занятого населения имеют высшее или среднее профессиональное образование (30% – высшее и 26% – среднее профессиональное). При этом доля занятости у населения, имеющего высшее образование, выросла за

последние 12 лет на 7%, имеющего среднее профессиональное образование – снизилась на 4%, начальное профессиональное – выросла на 9% и составила в 2012 г. 20% (рис. 1) [17, 18, 25–30].

Гендерные аспекты использования потенциала трудовых ресурсов и накопленного человеческого капитала занятых в экономике статистически характеризуются показателями соотношения количества занятых женщин и мужчин с соответствующим уровнем образования (табл. 1).

Согласно данным, представленным в табл. 1, количество женщин, занятых в экономике, возросло до 2006 г., достигнув своего максимума в 99%, после чего наметилась тенденция к снижению этого показателя – 3% за 6 лет, что свидетельствует о постепенном «ухудшении» женщин с рынка труда. При этом уровень человеческого капитала женщин значительно вырос – в 2012 г. занятых женщин с высшим образованием насчитывалось на 23% больше, чем

Таблица 1

Соотношение занятых женщин и мужчин в России по уровню образования в 1992–2012 гг., %

Уровень образования	1992	1995	1998	1999	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Высшее профессиональное (в т.ч. послевузовское)	106	108	109	112	110	120	119	121	120	122	121	123	123
Среднее профессиональное	129	126	121	120	120	151	151	146	142	142	141	138	140
Начальное профессиональное	63	58	69	58	61	60	58	59	58	58	57
Среднее (полное) общее	74	71	73	73	75	80	79	79	76	77	74	73	72
Основное общее	63	58	58	65	69	68	67	65	64	68	62	62	61
Не имеют основного общего	64	52	56	82	73	82	87	78	85	74	60	60	61
В среднем	91	90	91	92	93	98	99	98	97	98	97	97	96

Источник: [10].

мужчин (рост за 20 лет составил 17%), со средним образованием – на 40% (рост – 11%). В группе занятых с начальным профессиональным образованием тенденция противоположная – женщин на 43% меньше, падение показателя с 1998 г. составило 6%. В группе с общим образованием существенных изменений за 20 лет формирования рынка труда не произошло: отмечается лишь некоторый рост занятости женщин в 2005–2006 гг. с возвратом к первоначальным показателям. Незначительно снизилась доля работающих женщин, имеющих общее или не имеющих никакого образования. Все это свидетельствует о том, что женщины наращивают уровень человеческого капитала, и в контексте доступности образования в целом принципы гендерного равенства в России соблюдаются.

Фактор образования играет важнейшую роль в повышении темпов экономического развития, что концептуально обосновано теорией человеческого капитала. В целом система образования в России обеспечивает рост образовательного потенциала населения и, в частности, занятых в экономике, что подтверждается количественными показателями структуры образования населения России, в которой наибольший удельный вес имеют лица с высшим и средним профессиональным образованием. Эти две категории граждан формируют 50% трудовых ресурсов страны, что является причиной восходящего направления социальной мобильности образования [4]. Данные о распределении учащихся и студентов различных ступеней образования по полу в различных странах представлены в табл. 2.

По данным табл. 2, в рассматриваемых странах в целом наблюдается превышение численности мужчин (мальчиков) – учащихся и студентов, получающих среднее и начальное образование мужского пола, по сравнению с количеством женщин тех же ступеней образования. В высшем образовании наблюдается обратная тенденция: численность женщин, получающих высшее образование, значительно превышает численность мужчин (за исключением Республики Корея, Швейцарии и Японии). Эта ситуация свидетельствует о более высоком уровне стартового человеческого капитала для женщин, а также о достаточно низком уровне гендерной сегрегации в доступности образования.

В контексте дальнейшего исследования представляется целесообразным оценить уровень образования в России по гендерным группам (табл. 3). Данный анализ основывался на показателях страны в целом, поскольку в российских регионах наблюдается аналогичная тенденция.

Из анализа данных табл. 3 следует, что среди граждан, имеющих профессиональное образование, преобладают женщины, что обусловлено более сильным, чем для мужчин, положительным воздействием на уровень экономической активности данного фактора. Женщинам образование приносит большую отдачу с точки зрения улучшения позиций на рынке труда. Для мужчин больший, чем для женщин, вклад в изменение уровня экономической активности вносят характеристики здоровья, поскольку при очень плохих оценках этого фактора уровень экономической активности мужчин снижается сильнее [19].

Таблица 2

Распределение учащихся и студентов различных ступеней образования по полу в некоторых странах мира в 2009-2010 гг., %

Страна	Ступень 1 (начальное образование)		Ступень 2 и 3 (среднее образование)		Ступень 5 и 6 (высшее образование)	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Россия	49	51	49	51	54	46
Австрия	48	52	48	52	53	47
Германия	49	51	47	53
Китай	46	54	47	53	50	50
Нидерланды	49	51	48	52	52	48
Республика Корея	48	52	47	53	39	61
США	49	51	49	51	57	43
Финляндия	49	51	50	50	54	46
Швейцария	48	52	48	52	49	51
Швеция	49	51	48	52	59	41
Япония	49	51	49	51	46	54

Примечание. Данные приведены в соответствии с Международной стандартной классификацией образования (МСКО), принятой в 1997 г.

Источник: [10].

Таблица 3

Уровень образования мужчин и женщин в России в 2011 г., %

Уровень образования	Все население		Лица, занятые в экономике	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Все население в возрасте 15-72 лет	45	55	51	49
Высшее (включая послевузовское)	42	58	44	56
Среднее	44	56	49	51
Начальное	57	43	63	37
Среднее (полное)	50	50	59	41
Основное	49	51	66	34
Начальное	35	65	68	32
Не имеют начального общего образования	34	66	65	35

Источник: [10].

Тенденция преобладания женщин среди имеющих профессиональное образование сохраняется и при анализе гендерных групп, занятых в экономике. Показатели численности занятых в экономике мужчин и женщин с послевузовским образованием одинаковы [10]. Получение женщинами образования, особенно высокого уровня, как правило, приводит к росту уровня женской занятости, что также подтверждают показатели безработицы в стране (рис. 2) [17, 18, 27–30]. Уровень инвестиций в образование, как важнейшей составляющей человеческого капитала, у женщин выше, они обладают более высокими характеристиками человеческого капитала, однако уровень заработной платы, как основного показателя отдачи от человеческого капитала, у женщин существенно ниже. В этой связи встает вопрос об эффективности инвестиций в че-

ловеческий капитал, которая в условиях гендерного неравенства значительно снижается.

Рост безработицы, как объективное следствие падения производства, пришелся на 2009 г., что было обусловлено влиянием мирового финансового кризиса. При этом в 2012 г. был отмечен самый низкий за последние 12 лет зафиксированный уровень безработицы. В 2013 г. численность безработных в России составила 4 137,5 тыс. чел., а по данным на январь 2014 г. – 4 180 тыс. чел. (незначительное превышение связано с сезонностью – ежегодно в январе наблюдается самый высокий уровень безработицы в году).

Среди безработных в 2012 г. специалисты с высшим или средним профессиональным образованием составили 36%. По сравнению с 2000 г. доля безработных с высшим профессиональным обра-

зованием увеличилась на 5 п.п. и составила 17%, со средним профессиональным образованием – сократилась на 4 п.п. и составила 19%. Существенно возросла за последние 10 лет среди безработного населения доля лиц с начальным профессиональным (с 13% в 2000 г. до 20% – в 2012 г.) и со средним общим образованием – с 12% в 2000 г. до 21% – в 2010 г. Статистические данные, как и исследования ряда ученых [2, 3, 12], показывают, что чем выше уровень образования исследуемой категории на-

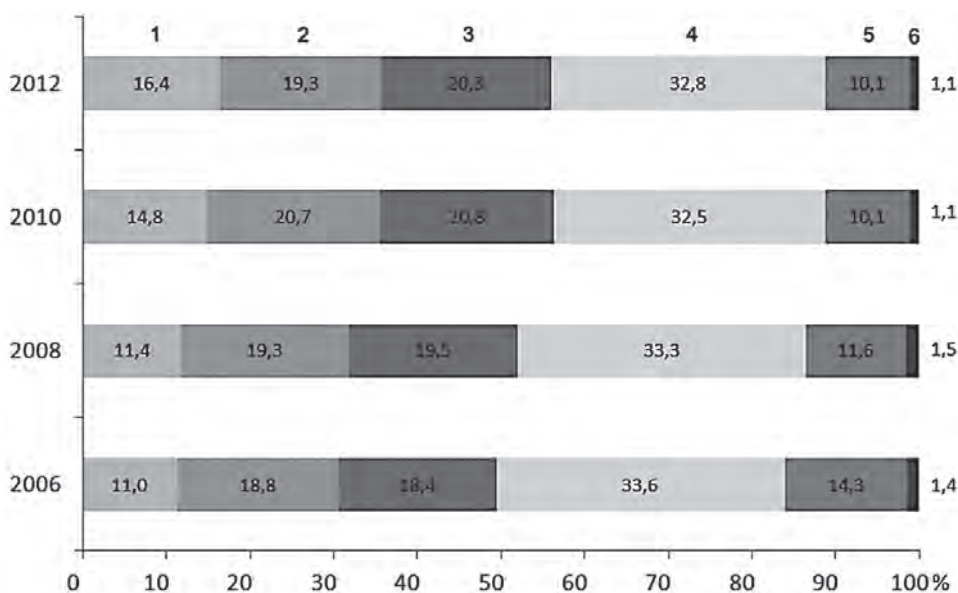

Рис. 2. Структура безработных в России по уровню образования в 2006–2012 гг., %:

- 1 – имеют высшее образование (в т.ч. послевузовское); 2 – среднее специальное;
3 – начальное профессиональное; 4 – общее полное; 5 – общее основное;
6 – не имеют никакого образования

селения, тем выше в ней уровень занятости и ниже безработица.

В целом данные статистики говорят о возрастании значимости среднего и начального профессионального образования при выявленной тенденции снижения отдачи от более высокого уровня образовательной составляющей человеческого капитала. Кроме того, статистические данные свидетельствуют, что чем выше уровень образования населения, тем выше уровень его экономической активности. Наличие профессионального образования также способствует возможностям трудоустройства. Более высокий уровень образования позволяет занятому населению получать «хорошие» рабочие места: более стабильные и приносящие относительно высокий доход [23], т.е. быть востребованным на рынке труда.

В то же время проблемам гендерного равенства в России не уделяется достаточного внимания, не реализуются необходимые программы, не собирается соответствующая статистика в регионах. По этим причинам данные о распределении по полу обучающихся по различным уровням образования доступны только в целом по стране. Исходя из общих (усредненных) данных, можно отметить, что в период с 2000 по 2012 г. доля женщин, обучающихся по программам начального профессионального образования, составляла от 36 до 38%, по программам среднего профессионального образования в государственных и муниципальных учреждениях – от 46 до 50%, по программам высшего профессионального образования – 56–57%. При этом наблюдается рост участия женщин в послевузовском образовании – для аспирантуры от 43% в 2007 г. до 46% – в 2011 г., для докторантуры рост составил 2%, и в 2011 г. этот показатель составил 48% обучающихся женщин.

Приведенные данные подтверждают обозначенные авторами различия в структуре человеческого капитала: женщины в среднем имеют более высокий уровень образования, но отдают предпочтение гуманитарному и педагогическому образованию. Другими факторами служат накопленный опыт, трудовой стаж. Известно, что женщины прерывают трудовую деятельность во время рождения и воспитания детей, при этом актуальный для карьеры опыт накапливается как раз в те периоды жизненного цикла и в том возрасте, когда у женщин высока вероятность перерыва в трудовой деятельности. Таким образом, образованные и активные в сфере труда женщины в целом проигрывают «стартовые позиции» мужчинам [22].

Оценка уровня развития человеческого капитала невозможна без анализа показателей социально-экономического развития (табл. 4).

Анализ данных табл. 4 свидетельствует, что, несмотря на падение численности занятых в экономике (рост безработицы), обусловленное кризисом, показатели среднедушевых доходов и средней начисленной заработной платы в 2009–2010 гг. продолжали расти.

Качественные проблемы развития человеческого капитала связаны с требованиями к квалифицированным кадрам технологического развития российской экономики. В силу этого повышение качества человеческого капитала предполагает формирование новой системы подготовки и переподготовки кадров, которая была бы адаптирована к современным условиям инновационной стратегии развития экономики, включая принципиальное обновление всей системы социально-трудовых отношений [25]. К основным направлениям совершенствования формирования и использования человеческого капитала следует отнести [31]:

Таблица 4

Основные социально-экономические показатели России в 2000–2013 гг.

Показатель	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2013
ВВП, млрд руб.	7 305,6	10 830,5	17 027,2	26 917,2	41 276,8	46 308,5	62 218,4	66 755,3
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	65 070,4	66 658,9	67 318,6	69 168,7	71 003,1	69 933,7	71 545,4	71 391,5
Среднедушевой денежный доход, руб./мес.	2 281,10	3 947,20	6 399,00	10 154,80	14 863,60	18 958,40	23 221,10	25 646,60
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	2 223,4	4 360,3	6 739,5	10 633,9	17 290,1	20 952,2	26 628,9	29 792,0
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	1 165 234	1 762 407	2 865 014	4 730 023	8 781 616	9 152 096	12 586 090	13 255 537

Источники: [17, 18].

- развитие гибкой формы занятости, основанной на координации и кооперации служб занятости с работодателями и другими институтами;
- развитие системы профессионального образования;
- усиление социальной поддержки безработных и их профессиональной подготовки и переподготовки;
- создание мобильных резервов трудовых ресурсов, особенно для развития новых направлений экономики.

Анализ положения гендерных групп в России показывает, что основой гендерного неравенства и дискриминации являются неравное положение мужчин и женщин в экономической сфере (различная отдача от человеческого капитала, неравный доступ к экономическим ресурсам) и сохраняющееся (и даже усиливающееся) неравенство по уровню здоровья. Локализация такого рода неравенства и дискриминации зависит от реализации комплекса мер долгосрочного воздействия на общество и его институты [16].

В международной практике особое внимание уделяют гендерным показателям, имеющим важное значение при оценке человеческого капитала, как фактора, влияющего на качество, мобильность, квалификационные характеристики трудовых ресурсов. Практически во всех странах (как развитых, так и развивающихся) на рынках труда женщины сталкиваются с трудностями, которые могут носить как формальный, так и неформальный характер. Несмотря на растущую в целом занятость женщин, они продолжают нести бремя неоплачиваемого

труда, связанного с домашними обязанностями, рождением и воспитанием детей.

Оценка показателей, характеризующих гендерные различия в социально-трудовой сфере по федеральным округам РФ (табл. 5), свидетельствует о наличии гендерного неравенства в области оплаты труда, хотя численность женщин во всех регионах России превышает численность мужчин.

Из анализа данных табл. 5 следует, что в целом по стране наибольший уровень экономической активности проявляют мужчины. Кроме того, у мужчин во всех секторах экономики уровень заработной платы выше, чем у женщин, что свидетельствует о меньшей степени участия женщин в трудовой деятельности и более ограниченных возможностях их трудоустройства в первичном и вторичном сегментах рынка труда. Экономическая активность мужчин во всех округах в среднем на 10% выше активности женщин, при этом наибольший разрыв наблюдается в Южном федеральном округе – 14,1% и выделившемся из него Северо-Кавказском федеральном округе – 13,3%. По уровню безработицы женщин и мужчин в СКФО наблюдаются те же тенденции: женская безработица превышает мужскую на 1,9%, а в ЮФО безработных мужчин на 0,4% больше, чем женщин. Разрыв в заработной плате женщин и мужчин для СКФО, напротив, минимальный – 30%, что на 5% ниже среднего показателя по стране.

Женщины вынуждены трудоустраиваться, предъявляя более низкие требования к рабочему месту и заработной плате, чем мужчины. Здесь в значительной степени срабатывают социальные представления о роли женщины, неофициально

Таблица 5

Анализ гендерных групп по федеральным округам РФ по уровню экономической активности, заработной платы и составу безработных в 2011 г.

Федеральный округ	Уровень экономической активности населения в среднем за год, %		Средняя начисленная заработная плата, руб.		Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %	Состав безработных в среднем за год, тыс. чел.	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины		Женщины	Мужчины
Российская Федерация, всего	63,3	74,7	19 219	30 005	64	6,0	6,9
Центральный	65,0	75,7	23 528	34 326	69	3,5	4,6
Северо-Западный	66,7	77,0	22 501	34 687	65	4,4	5,8
Южный	59,0	73,1	14 140	22 147	64	6,8	7,2
Северо-Кавказский	59,0	72,3	11 285	16 170	70	15,5	13,6
Приволжский	63,3	74,6	14 403	23 193	62	5,9	7,1
Уральский	65,1	75,7	22 474	35 650	63	6,5	7,1
Сибирский	61,0	72,9	17 366	28 165	62	7,5	8,7
Дальневосточный	64,3	75,2	23 527	38 133	62	7,2	7,5

Источники: [10, 18, 30].

определенный «потолок» заработной платы, консерватизм при трудоустройстве, социальные гарантии от работодателя. Эти выводы также подтверждает исследование удовлетворенности женщин и мужчин различными аспектами работы (2011 г.) [13], согласно которому показатели удовлетворенности женщин надежностью своей работы, выполняемыми обязанностями, рабочим графиком и прочими условиями, выше, чем у мужчин. Исключение составляет только удовлетворенность заработной платой, которая ниже, чем у работающих мужчин.

Во всех регионах России безработных женщин меньше, чем безработных мужчин (за исключением Северного Кавказа). Разница в зарплатах мужчин и женщин, как правило, объясняется неравенством в распределении по отдельным профессиям и секторам экономики (горизонтальной сегрегацией), неравенством в заработной плате в рамках профессий и видов деятельности (вертикальной сегрегацией) и низкой оценкой той работы, которой занимаются женщины. Если бы основной причиной неравного вознаграждения были различия в качественных характеристиках рабочей силы мужчин и женщин, то можно было бы ожидать, что одинаковые показатели уровня экономической активности и уровня образования приведут и к одинаковому уровню заработной платы, однако этого не происходит [21].

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО, *FAO*) публикует данные в области гендерной статистики по широкому кругу вопросов, включая народонаселение, семью, здравоохранение, образование, труд и участие в политической жизни. Некоторые показатели распределения женщин по сферам занятости в России приведены в табл. 6.

Анализ данных табл. 6 позволяет сделать ряд выводов. Несмотря на более высокую долю женщин с высшим образованием, в группах высшего уровня управления и высококвалифицированного персонала преобладают мужчины. Особенно явно это проявляется в традиционно «женских» сферах деятельности: если доля высококвалифицированных женщин в сфере образования составляет 76% (преподаватели, имеющие научную степень, занятые в высшей школе), то в сфере персонала средней квалификации (учителя, воспитатели) – 90%. В науках о жизни и здравоохранении разрыв еще больше: 65% и 95% соответственно. В малом бизнесе и высшем уровне управления занято только 27% женщин, а в качестве квалифицированного персонала работают 69%, что говорит о недоиспользовании накопленного жен-

Таблица 6

Доля женщин в различных сферах занятости в России

Квалификационная группа	Сфера занятости	Доля, %
Высший уровень управления	Правительственные органы и управление на всех уровнях	38
	Организации и предприятия	32
	Небольшие организации и предприятия	27
Высококвалифицированный персонал, в т.ч. ученые и исследователи	Физические, математические и технические науки	38
	Науки о жизни, сельское хозяйство и медицина	65
	Образование	76
	Другие области	73
Средний уровень квалификации	Физика и технические науки	37
	Науки о жизни и здоровье	95
	Образование	90
	Бизнес и финансы, административная и социальная работа	65
	Информация, документооборот, бухгалтерия	87
Квалифицированные рабочие	Младший обслуживающий персонал	88
	Торговля	80
	Жилищная сфера и коммунальное обслуживание	32
	Сельское хозяйство	53
	Рабочие в строительстве и добывающих секторах промышленности	13
	Рабочие металлургической промышленности	14
	Другие производства, в т.ч. малый бизнес	69
	Транспорт и коммуникации	30
	Неквалифицированные рабочие	Предприятия коммунального обслуживания и торговля
Сельское хозяйство	36	
Производство, строительство, транспорт, коммуникации, геология и разведка	34	
Все сектора экономики	60	
Всего занято в экономике		48

Источник: Данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. URL: <http://fao.org/gender/gender-home/gender-resources/gender-statistics/ru>.

щинами человеческого капитала и, соответственно, низкой отдаче инвестиций в образование.

Далее следует обратить внимание на соотношение заработной платы женщин и мужчин в разрезе не только уровня образования, но и квалификационной группы в соответствии с занимаемыми должностями (табл. 7).

**Соотношение заработной платы женщин и мужчин
по квалификационным группам и уровню образования, %**

Квалификационная группа	Все работники	Уровень образования				
		Высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Не имеют среднего (полного) общего
Руководители организаций и предприятий	69	72	63	63	64	64
Специалисты высшего уровня квалификации	74	74	78	76	80	80
Специалисты среднего уровня квалификации	57	57	61	56	54	54
Квалифицированные рабочие	70	66	70	70	70	70
Неквалифицированные рабочие	84	84	89	83	83	83

Источник: [10].

Если в группе руководителей организаций и предприятий минимальный разрыв в заработной плате наблюдается при наличии высшего образования, то в группе специалистов высшего уровня квалификации – для персонала, не имеющего профессионального образования вообще. Для специалистов средней квалификационной группы наименьший разрыв имеет место у персонала со средним профессиональным образованием, как и для неквалифицированных рабочих, а для квалифицированных рабочих – у персонала, обладающего высшим профессиональным образованием. Таким образом, складывается специфическая для России ситуация нивелирования уровня образования в рамках принадлежности к той или иной квалификационной группе, при этом не всегда прямо связанной с необходимым для занятия определенной должности уровнем образования. Максимальный разрыв в заработной плате женщин и мужчин (43%) наблюдается в группе специалистов средней квалификации, к которым относятся: медицинский персонал в здравоохранении, персонал детских дошкольных учреждений, общественного питания и др. (т.е. с низким уровнем оплаты труда и большой долей занятых женщин).

Эти выводы подтверждаются и исследованиями Росстата: сравнение оплаты труда мужчин и женщин, входящих в одни и те же категории персонала, показало, что по всем категориям средняя заработная плата мужчин превышала среднюю заработную плату женщин. Этот показатель колеблется от 57% в учреждениях, осуществляющих деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта, и до 96% – в организациях, осуществляющих производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Социальная структура женского гендера предполагает большую альтернативность поведения. Женщины могут реализовываться как в деловой сфере, так и в семейной, или прибегать к смешанной стратегии сочетания занятости. У мужчин такой альтернативности нет, для них карьера, успешность – единственный вариант поведения, поскольку социальная конструкция мужского гендера задается гораздо более жестко и безальтернативно. Успешность, причем понимаемая как достижения за пределами семейной жизни, в деловой сфере, является одним из системных параметров мужского гендера. Кроме того, для России, как многонациональной страны с большой территорией, регионами, дифференцированными по социально-экономическому развитию, в рамках концепции «центр – периферия» немаловажными являются этноэкономические и геоэкономические факторы, определяющие как роль женщины в семье, так и отраслевую ориентацию регионов.

Отношение заработной платы женщин и мужчин в среднем по стране составило в 2011 году 64% – такой же уровень наблюдался и в Южном федеральном округе. При этом самый низкий уровень заработной платы женщин – 62% – был в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, а самый высокий – в Северо-Кавказском (70%) и Центральном (69%) округах. Это объясняется отраслевой ориентацией субъектов РФ: в СФО и ДВФО максимальная доля ВРП приходится на «мужские» сектора экономики – добычу полезных ископаемых (13,2 и 27,1% соответственно), транспорт и связь (11,3 и 12,9%). В свою очередь, ВРП СКФО в основном складывается из сельского хозяйства (13,1%), государственного управления

(11,6%), торговли (21,1%), где заработные платы распределяются более равномерно. Кроме того, следует отметить, что и внутри федеральных округов соотношение заработных плат женщин и мужчин значительно различается: от 58% (Смоленская область) до 76% (Москва) в ЦФО, от 55% (Астраханская область) до 79% (Калмыкия) в ЮФО, от 62% (Дагестан) до 97% (Ингушетия) в СКФО, от 55% (Кемеровская область) до 88% (Алтай) в СФО. Это еще раз свидетельствует о гендерном неравенстве человеческого капитала страны и соответствующей оплате труда.

В целом уровень заработной платы за последние 10 лет имеет положительную динамику, при этом наблюдается сокращение численности женщин и мужчин с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (табл. 8).

Как следует из данных табл. 8, наибольший процент женщин с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума занимает возрастная группа от 31 до 54 лет. Данная тенденция сохранялась на протяжении всего исследуемого периода, начиная с 2000 г. Женщины трудоспособного возраста (31–54 года) устойчиво обгоняют все остальные выделенные половозрастные группы населения, включая пенсионеров, по уровню бедности, рассчитанному как доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума.

У мужчин трудоспособного возраста ситуация несколько лучше, а «лидируют» в этом отношении именно пенсионеры – как женщины, так и мужчины [1]. В то же время в возрасте от 16 до 30 лет мужчины имеют достаточно низкий доход. В пенсионном возрасте количество женщин, имеющих

доходы ниже величины прожиточного минимума, составляет 6,3%.

Феминизация бедности, о которой говорят и пишут ученые и эксперты многих стран мира, складывается вследствие повышенного риска стать бедными очень разных и многочисленных категорий женщин. Так, уровень бедности по доходам весьма велик у женщин, лишенных внутрисемейной материальной поддержки: воспитывающих детей без мужа в результате развода, вдовства, рождения ребенка вне брака; пожилых (из-за разности в продолжительности жизни большинство пенсионеров составляют пожилые женщины) и пр. Проблема женской бедности усугубляется скрытой дискриминацией, неадекватной системой социальной защиты. Феминизация бедности просматривается и в попадании женщин в материально уязвимые социально-демографические группы (матери-одиночки, одинокие пенсионерки, многодетные семьи, семьи, возглавляемые женщиной в результате вдовства или развода), через отраслевую сегрегацию (преобладание женщин в низкооплачиваемых отраслях), через доминирование женщин в структуре безработных. Социально-психологическим проявлением феминизации бедности является распространение адаптивных тенденций, понижение субъективной самооценки, снижение активности социального поведения женщин, распространение серьезных социальных болезней.

Наряду с этим для женщин в большей степени характерна другая составляющая бедности – бедность по возможностям выхода из низкой обеспеченности. Радикальные изменения, происходившие в нашей стране последние 10–15 лет, привели к усилению патриархальности гендерных ролей, к увели-

Таблица 8

Удельный вес численности женщин и мужчин в России с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2000–2011 гг., % от численности соответствующей группы

Год	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума		Возраст женщин, лет			Возраст мужчин, лет		
	Количество, млн чел.	% от общей численности населения	16–30	31–54	55 лет и старше	16–30	31–59	60 лет и старше
2000	42,3	29,0	31,2	33,4	21,5	26,5	27,7	19,6
2003	29,3	20,3	21,9	23,0	14,9	19,5	19,4	13,3
2005	25,4	17,8	18,9	20,0	12,1	17,5	16,9	11,5
2006	21,6	15,2	16,2	17,1	10,4	14,8	14,5	10,1
2008	19,0	13,4	14,3	14,7	8,6	13,0	12,5	8,4
2009	18,4	13,0	14,2	14,2	7,6	12,7	12,1	7,2
2010	17,7	12,5	13,6	13,8	6,4	12	12,2	5,4
2011	17,9	12,7	13,6	14,1	6,3	12	12,2	5,6

Источники: [8–10].

чению различий в положении мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности. В настоящее время женщины оказались менее конкурентоспособны на рынке труда и занимают существенно худшие позиции в сфере занятости, чем мужчины, даже если и те и другие обладают сходными социально-профессиональными характеристиками.

Источник средств к существованию – один из важных признаков, характеризующих социально-экономическую структуру населения. Распределение российских мужчин и женщин по различным категориям таких источников приведено в табл. 9.

Из данных табл. 9 следует, что основными источниками средств к существованию как у мужчин, так и у женщин являются трудовая деятельность, пенсии и иждивение. При этом количество женщин, имеющих в качестве источника средства к существованию пенсию, более чем в два раза превышает количество мужчин. Это объясняется тем, что в 2010 г. число женщин-пенсионеров составляло 67%, при этом соотношение среднего размера назначенных пенсий женщин к размеру пенсий мужчин было 94%.

Необходимо отметить, что профессиональная деятельность мужчин имеет чрезвычайное значение

для семьи не только вследствие того, что является источником средств существования «ячейки общества», но и потому, что величина дохода и престижность работы главы семьи определяют социальный статус, стандарт и стиль жизни этой семьи в целом. Для женщин же основным является статус жены, матери и личности, ответственной за домашнее хозяйство.

Гендерные диспропорции в контексте развития человеческого капитала определяются множеством факторов, среди которых следует отметить существенное отрицательное влияние наличия детей и их количества. Это явление легко объяснимо, ведь именно на женщин ложится основная нагрузка, связанная с рождением и воспитанием детей [20].

Мужчины и женщины несут равную ответственность за перемены в жизни, учитывая, что именно мужчины сегодня имеют доступ к получению дополнительного образования, более широким источникам дохода и тем политическим и социальным системам, от которых зависит жизнь общества и сфера коммерческой деятельности. В то же время женщины выполняют основные обязанности по дому, являются во всем мире доминирующей потребительской группой и все чаще становятся движущей силой предпринимательской деятельности [15].

Следует отметить и растущий интерес к проблемам профессиональной сегрегации на фоне возрастающего значения профессионализма кандидата для работодателей. В 2002 г. Министерство труда и социального развития РФ разработало проект Стратегии гендерного развития [6], направленную на ликвидацию всех форм дискриминации, обеспечение благосостояния и развития общества и семьи. Двумя годами позже этот документ был опубликован, но так и остался проектом, не получив законодательного подтверждения. Одна из задач, представленных в стратегии, заключалась в обеспечении развития человеческого потенциала, основанного на признании особого вклада женщин в устойчивое воспроизводство и развитие людских ресурсов, поддержании принципа равной общественной ценности мужчин и женщин, что, по мнению авторов проекта, должно содействовать устойчивому развитию экономики.

Еще одним документом, направленным на достижение гендерного равенства, но так и не доведенным до логического завершения, стал проект Федерального закона № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Фе-

Таблица 9

**Источники средств к существованию
у женщин и мужчин в России в 2010 г.,
тыс. чел. (% в фокусной группе)**

Показатель	Женщины	Мужчины
Все население	76 810 (54)	66 047 (46)
Число граждан, указавших источники средств к существованию	74 698 (54)	64 188 (46)
Указанные источники средств к существованию:		
– трудовая деятельность, включая работу по совместительству	32 343 (49)	34 278 (51)
– личное подсобное хозяйство	8 232 (55)	6 747 (45)
– стипендия	1 442 (52)	1 326 (48)
– пенсия (кроме пенсии по инвалидности)	22 758 (68)	10 717 (32)
– пособие (кроме пособия по безработице)	6 517 (61)	4 254 (39)
– другой вид государственного обеспечения	503 (29)	1 214 (71)
– иждивение, помощь других лиц, алименты	20 701 (54)	17 722 (46)
– иной источник	44 (37)	73 (63)
Число граждан, не указавших источники средств к существованию	2 112 (53)	1 859 (47)

Источник: [11].

дерации», принятый в первом чтении Государственной Думой ФС РФ. При этом, по данным ежегодного доклада Global Gender Gap Report, наша страна постоянно снижает свои позиции в мировом рейтинге гендерной дискриминации (рис. 3) [32].

Так, начиная с 2006 г. Россия снизила свои позиции на 12 пунктов и занимала в 2013 г. 61-е место среди 134 стран. Положительная динамика при этом имела место только по участию женщин в политике и показателям здоровья, что «компенсировало» падение уровня экономического участия женщин на 20 пунктов – с 22-го места на 42-е, а также уровня доступности образования – на 27 позиций. Такая ситуация прямо связана с отсутствием четкой гендерной политики, обеспечивающих ее реализацию институтов, законодательных актов, регулирующих равенство полов в доступе к образованию, руководящим постам, политике.

В заключение выделим следующие основные проблемы достижения гендерного равенства в России:

- сохраняющийся гендерный разрыв в продолжительности жизни, уровне образования, доходах;
- асимметрия на рынке труда, проявляющаяся в том, что уровень образования женщин выше, а безработных меньше, чем среди мужчин, однако доходы и уровень экономической активности мужчин выше, чем у женщин;
- неравный доступ к экономическим ресурсам;
- отсутствие адекватной гендерной политики, соответствующей нормам международного права, конвенциям ООН и других международных организаций.

Низкий уровень экономической активности женщин обусловлен процессами рождения и воспитания детей, вследствие чего теряется конкурентоспособность на рабочем месте молодыми матерями за время декретного отпуска и отпуска по уходу за

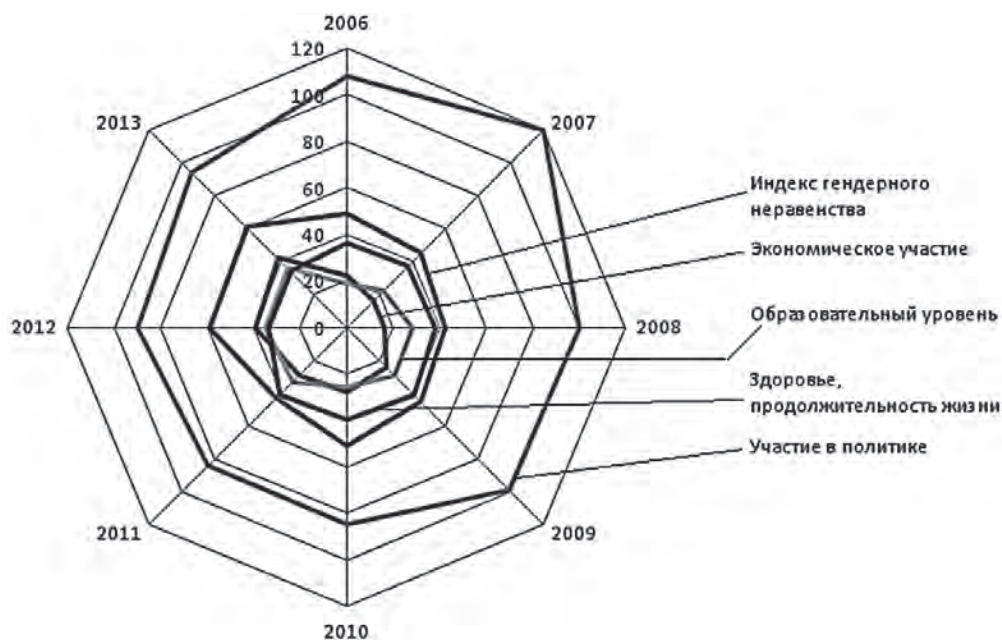

Рис. 3. Позиции России в мировом рейтинге гендерной дискриминации в 2006–2013 гг.

ребенком. Несмотря на то, что уровень безработицы среди женщин ниже, чем у мужчин, имеют место проблемы занятости женщин, связанные с тем, что они трудятся, главным образом, в низкооплачиваемых сферах (образование, здравоохранение, культура и др.). Сохраняется существенная разница в оплате труда мужчин и женщин, которая обуславливает также неравную компенсацию за труд одинаковой ценности. При найме на работу, особенно на высокооплачиваемые должности, предпочтение отдается мужчинам.

В стратегиях развития международных организаций при формировании государственной политики проблема гендерного равенства как составляющая социально-экономического развития занимает приоритетное место. Аргументируются, во-первых, тезис достижения гендерного равенства в контексте социальной справедливости, во-вторых, тезис о гендерном равенстве как факторе, определяющем устойчивое социально-экономическое развитие.

Использование мирового опыта актуализирует необходимость институционализации гендерного равенства и в России. Данный процесс происходит во многих государствах, декларируется международными организациями (ООН, Всемирный банк и др.), всемирными форумами. Однако в нашей стране отсутствует институт (механизм), наделенный особыми полномочиями, определяющий направления и программы достижения гендерного равенства, обладающий достаточным ресурсным потенциалом

для осуществления названных функций и решения проблем гендерной сегрегации.

Гендерное неравенство негативно влияет на развитие общества в целом и его социально-экономическую составляющую в частности, вызывая возрастание издержек благополучия, снижение производительности труда, замедление экономического роста, роста ВВП и доходов на душу населения. Разрешением сложившейся ситуации должна стать институционализация процесса развития гендерного равенства, являющегося не только важным компонентом роста уровня человеческого капитала, но и условием инновационной трансформации экономики. Национальная парадигма развития гендерного равенства должна включать в себя не только формальные институты, но и общепринятые правила, нормы и структуры, дополняющие друг друга, что позволит добиться синергетического эффекта в достижении поставленных целей трансформации экономики.

Список литературы

1. Баскакова М.Е., Мезенцева Е.Б. Гендерное преломление целей развития тысячелетия для России // Народнонаселение. 2006. № 1. С. 43–58.
2. Беглова Е.И. Безработица молодежи: первоочередная проблема современного рынка труда // Экономические науки. Сер. Экономика и управление. 2010. № 11(72).
3. Бендюков М.А., Саврилова Н.С., Соломин И.Л. Исследование особенностей системы отношений безработных к различным аспектам безработицы // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 30. С. 31–46.
4. Богомолова И.С., Задорожная Е.К. Статистическое сопоставление параметров развития трудового потенциала в современных условиях // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2013. № 6. С. 21.
5. Богомолова И.С., Масыч М.А. Воспроизводство трудового потенциала в системе социально-экономических и демографических факторов // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2011. № 1. С. 17–23.
6. Гендерная стратегия РФ. Министерство труда и социального развития РФ. URL: <http://womnet.ru/prava/2004/1/4.htm>.
7. Гриненко С.В., Задорожная Е.К. Развитие образования и науки как основной фактор формирования человеческого капитала // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2011. № 11. С. 23–27.
8. Женщины и мужчины России – 2008. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/bgd/regl/B08_50/Main.htm.
9. Женщины и мужчины России – 2010. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/bgd/regl/B10_50/Main.htm.
10. Женщины и мужчины России – 2012. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/bgd/regl/B12_50/Main.htm.
11. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
12. Камботова Ж.В. Социальная адаптация молодежи в условиях безработицы. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-molodezhi-v-usloviyah-bezrabotitsy>.
13. Комплексное наблюдение условий жизни населения. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/kn-ujn/tab12.html.
14. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept>.
15. Макэкрен Д. Женщины, потребление и устойчивое развитие // Сила синергии: взаимосвязь гендерного равенства, экономического развития и экологической устойчивости. URL: http://undp.org/content/dam/undp/library/gender/PowerfulSynergies_RUS.pdf.
16. Петухова И.Ю. Качество и уровень жизни населения как целевая функция государства // Институциональные и экономические исследования. 2008. № 2 (26).
17. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2012. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/bgd/regl/B12_14p/Main.htm.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2013. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/bgd/regl/B13_14p/Main.htm.
19. Роцин С.Ю. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия. URL: <http://owl.ru/rights/undp2003/3.htm>.
20. Роцин С.Ю. Предложение труда в России: микроэкономический анализ экономической активности населения. URL: http://hse.ru/data/441/349/1234/WP3_2003_02.pdf.

21. *Роцин С.Ю.* Равны ли женщины мужчинам? URL: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0219/tema03.php>.

22. *Роцин С.Ю., Солнцев С.А.* Кто преодолевает «стеклянный потолок»? Вертикальная гендерная сегрегация в российской экономике. URL: https://hse.ru/data/2010/05/05/1216427467/WP4_2006_03.pdf.

23. *Роцина Я.М.* Дифференциация доходов и образования в России // Вопросы образования. 2005. № 4. С. 274–297.

24. Тенденции на рынке труда. Статистический бюллетень 2011 г. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b11_04/IssWWW.exe/Stg/d03/2-rin-trud.htm.

25. Труд и занятость в России – 2003. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/bgd/regl/B03_36/Main.htm.

26. Труд и занятость в России – 2005. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/bgd/regl/B05_36/Main.htm.

27. Труд и занятость в России – 2007. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/bgd/regl/B07_36/Main.htm.

28. Труд и занятость в России – 2009. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/bgd/regl/B09_36/Main.htm.

29. Труд и занятость в России – 2011. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/bgd/regl/B11_36/Main.htm.

30. Труд и занятость в России – 2013. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/bgd/regl/B13_36/Main.htm.

31. *Усачев В.И.* Трудовой потенциал пореформенной России: социально-демографические аспекты. М.: Экон-Информ, 2008. 319 с.

32. The Global Gender Gap Report – 2013. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2013.pdf.

National interests: priorities and security

ISSN 2311-875X (Online)

ISSN 2073-2872 (Print)

Strategy of economic advancement

GENDER SPECIFICS OF HUMAN CAPITAL

**Svetlana V. GRINENKO,
Inna S. BOGOMOLOVA,
Elena K. ZADOROZHNYAYA**

Abstract

The development of the Russian economy considerably depends on such a source of growth as human capital, which is conditional upon the qualitative changes of the economic, social and political conditions of the social development associated with the formation of knowledge economy, the increasing of differentiation of the territories of the country against the backdrop of the globalization and information system development. One of the factors in achieving the sustainable development and the efficient economic growth is to ensure gender equality. However, the role of women in the economy and business of our country is still inadequate in context of the needs of modern contemporary society associated with the development of traditional markets and formation of new ones. The study is aimed at examining the reproductive processes of the human capital in Russia relying on the gender specifics, as well as an assessment of the directions

on achieving the gender equality and its impact on the socio-economic development. The human capital of a territory is an object of the study, and the study's subject is the gender aspect as one of the factors in the development of human capital. Based on the analysis, the authors arrived at conclusion on the continuing gender gap in life expectancy, educational level and income. The paper highlights the asymmetry in the labour market, which is expressed in the gap of the level of education of women, their economic activity and return on investment and the achieved level of human capital. Based on the results of the analysis, the authors highlight the unequal access of women and men to economic resources, which continues to be relevant in modern Russia, and the absence of adequate gender policy, which is consistent with the relevant rules of international law, conventions of the United Nations and other international organizations. The latest assumptions enabled the authors to formulate some trends of the

gender equality institutionalization as a resource for the development of sustainable economy.

Keywords: human capital, gender, gender inequality

References

1. Baskakova M.E., Mezentseva E.B. Genderное prelomlenie tselei razvitiya tsysyacheletiya dlya Rossii [Gender interpretation of the goals of the millennium development for Russia]. *Narodonaselenie – Human population*, 2006, no. 1, pp. 43–58.
2. Beglova E.I. Bezrabotitsa molodezhi: pervochednaya problema sovremennogo rynka truda [Youth unemployment: the overriding problem of the labor market]. *Ekonomicheskie nauki. Ser. Ekonomika i upravlenie – Economic sciences. Series of Economics and management*, 2010, no. 11.
3. Bendyukov M.A., Savrilova N.S., Solomin I.L. Issledovanie osobennosti sistemy otnoshenii bezrabotnykh k razlichnym aspektam bezrabotitsy [A study of the specifics of the system of relations of unemployed to various aspects of unemployment]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena – News of Herzen RSPU*, 2007, no. 30, pp. 31–46.
4. Bogomolova I.S., Zadorozhnyaya E.K. Statisticheskoe sopostavlenie parametrov razvitiya trudovogo potentsiala v sovremennykh usloviyakh [A statistical comparison of the labor potential development parameters in modern conditions]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki – News of Southern Federal University. Technical sciences*, 2013, no. 6, pp. 21.
5. Bogomolova I.S., Masykh M.A. Vosproizvodstvo trudovogo potentsiala v sisteme sotsial'no-ekonomicheskikh i demograficheskikh faktorov [Labor potential reproduction in the system of socio-economic and demographic factors]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki – News of Southern Federal University. Technical sciences*, 2011, no. 1, pp. 17–23.
6. The gender strategy of the Russian Federation. The Ministry of Labor and Social Development of the Russian Federation. Available at: <http://womnet.ru/prava/2004/1/4.htm>. (In Russ.)
7. Grinenko S.V., Zadorozhnyaya E.K. Razvitie obrazovaniya i nauki kak osnovnoi faktor formirovaniya chelovecheskogo kapitala [Development of education and science as a major factor in the human capital formation]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki – News of Southern Federal University. Technical sciences*, 2011, no. 11, pp. 23–27.
8. Russian women and men – 2008. The Federal Service of State Statistics. Available at: http://gks.ru/bgd/regl/B08_50/Main.htm. (In Russ.)
9. Russian women and men – 2010. The Federal Service of State Statistics. Available at: http://gks.ru/bgd/regl/B10_50/Main.htm. (In Russ.)
10. Russian women and men – 2012. The Federal Service of State Statistics. Available at: http://gks.ru/bgd/regl/B12_50/Main.htm. (In Russ.)
11. Results of the population census of 2010. Available at: http://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. (In Russ.)
12. Kambotova Zh.V. *Sotsial'naya adaptatsiya molodezhi v usloviyakh bezrabotitsy* [Social adaptation of youth in the conditions of unemployment]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-molodezhi-v-usloviyah-bezrabotitsy>. (In Russ.)
13. Integrated monitoring of the population living conditions. Available at: http://gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/kn-ujn/tab12.html. (In Russ.)
14. The concept of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept>. (In Russ.)
15. McEcran D. *Zhenshchiny, potreblenie i ustoychivoe razvitie. Sila sinergii: vzaimosvyaz' gendernogo ravenstva, ekonomicheskogo razvitiya i ekologicheskoi ustoychivosti* [Women, consumption and sustainable development. In: The power of synergy: the relationship between the gender equality, economic development and environmental sustainability]. Available at: http://undp.org/content/dam/undp/library/gender/Powerful-Synergies_RUS.pdf. (In Russ.)
16. Petukhova I.Yu. Kachestvo i uroven' zhizni naseleniya kak tselevaya funktsiya gosudarstva [The quality and the social standard of living as a target function of the State]. *Institutsional'nye i ekonomicheskie issledovaniya – Institutional and economic studies*, 2008, no. 2.
17. The regions of Russia. Socio-economic indicators – 2012. The Federal Service of State Statistics. Available at: http://gks.ru/bgd/regl/B12_14p/Main.htm. (In Russ.)
18. The regions of Russia. Socio-economic indicators – 2013. The Federal Service of State Statistics. Available at: http://gks.ru/bgd/regl/B13_14p/Main.htm. (In Russ.)
19. Roshchin S.Yu. *Gendernoe ravenstvo i rasshirenie prav i vozmozhnostei zhenshchin v Rossii v kontekste tselei razvitiya tsysyacheletiya* [Gender equality and the empowerment of women in Russia in the context

of the millennium development goals]. Available at: <http://owl.ru/rights/undp2003/3.htm>. (In Russ.)

20. Roshchin S.Yu. *Predlozhenie truda v Rossii: mikroekonomicheskii analiz ekonomicheskoi aktivnosti naseleniya* [Labor supply in Russia: a microeconomic analysis of the economic activities of the population]. Available at: http://hse.ru/data/441/349/1234/WP3_2003_02.pdf. (In Russ.)

21. Roshchin S.Yu. *Ravny li zhenshchiny muzhchinam?* [Whether women are equal to men?]. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0219/tema03.php>. (In Russ.)

22. Roshchin S.Yu., Solntsev S.A. *Kto preodolevaet "steklyannyy potolok"? Vertikal'naya gendernaya segregatsiya v rossiiskoi ekonomike* [Who penetrates the "glass ceiling"? The vertical gender segregation of the Russian economy]. Available at: https://hse.ru/data/2010/05/05/1216427467/WP4_2006_03.pdf. (In Russ.)

23. Roshchina Ya.M. *Differentsiatsiya dokhodov i obrazovaniya v Rossii* [Differentiation of incomes and education in Russia]. *Voprosy obrazovaniya – Educational issues*, 2005, no. 4, pp. 274–297.

24. Trends in the labor market. Statistical bulletin for 2011. The Federal State Statistics Service. Available at: http://gks.ru/bgd/regl/b11_04/IssWWW.exe/Stg/d03/2-rin-trud.htm. (In Russ.)

25. Work and employment in Russia – 2003. The Federal State Statistics Service. Available at: http://gks.ru/bgd/regl/B03_36/Main.htm. (In Russ.)

26. Work and employment in Russia – 2005. The Federal State Statistics Service. Available at: http://gks.ru/bgd/regl/B05_36/Main.htm. (In Russ.)

27. Work and employment in Russia – 2007. The Federal State Statistics Service. Available at: http://gks.ru/bgd/regl/B07_36/Main.htm. (In Russ.)

28. Work and employment in Russia – 2009. The Federal State Statistics Service. Available at: http://gks.ru/bgd/regl/B09_36/Main.htm. (In Russ.)

29. Work and employment in Russia – 2011. The Federal State Statistics Service. Available at: http://gks.ru/bgd/regl/B11_36/Main.htm. (In Russ.)

30. Work and employment in Russia – 2013. The Federal State Statistics Service. Available at: http://gks.ru/bgd/regl/B13_36/Main.htm. (In Russ.)

31. Usachev V.I. *Trudovoi potentsial poreformnoi Rossii: sotsial'no-demograficheskie aspekty* [Labor potential of the post-reform Russia: the socio-demographic aspects]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2008, 319 p.

32. The Global Gender Gap Report – 2013. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Gender-Gap_Report_2013.pdf.

Svetlana V. GRINENKO

Southern Federal University, Taganrog,
Rostov region, Russian Federation
Sv_grinenko@mail.ru

Inna S. BOGOMOLOVA

Southern Federal University, Taganrog,
Rostov region, Russian Federation
inna_bogomolova@mail.ru

Elena K. ZADOROZHNYAYA

Southern Federal University, Taganrog,
Rostov region, Russian Federation
alena_kn82@rambler.ru